

Он задумался, после чего остановил первого встречного:

— Прошу прощения, уважаемый, не доводилось ли вам слышать имя Наньгун Мо?

Прохожий отозвался:

— Ты говоришь о втором молодом господине из клана Наньгун, богатейшего семейства в Цзяннани? Наньгун Мо... о, это известный повеса...

После того как прохожий проболтал целую вечность, Чэнь Цзюнь и Цзян Юйчжоу получили ясное представление о клане Наньгун: денег куры не клюют, земель — немерено, власти — хоть отбавляй, а старшая сестра того и гляди станет наложницей императора. Семья невероятно влиятельная.

От таких вводных данных у Чэнь Цзюня опустились руки. Он посмотрел на Цзян Юйчжоу, собираясь что-то сказать, как вдруг заметил, что на них стремительно несется черная тень.

Чэнь Цзюнь хотел отступить, но Цзян Юйчжоу удержала его, а затем раздался звонкий возглас:

— Это брат Чэнь!

Человек в черном сорвал маску. Чэнь Цзюнь увидел перед собой весьма привлекательного молодого человека с четкими чертами лица, высоким носом и узкими глазами, разве что взгляд был мрачноватым.

Тот бросил быстрый взгляд на Цзян Юйчжоу и опустился на одно колено:

— Молодая глава секты, прошу, немедленно возвращайтесь со мной. Госпожа глава секты... скончалась.

Чэнь Цзюнь наконец узнал его. Этот господин — никто иной, как Правый защитник Секты Демонов Ся Чэньцзи.

Кажется, именно он в прошлый раз прикончил его, но в этот раз он еще жив, так что не стоит сводить счеты.

— Вы ведь Чэнь Цзюнь, единственный ученик Божественного лекаря Му? — Ся Чэньцзи окинул его холодным, угрюмым взглядом.

Чэнь Цзюнь проследил за его взглядом: рука Цзян Юйчжоу все еще сжимала его рукав.

Какая странная, неуместная враждебность.

— Эта женщина мне не мать, моя мать давно умерла! — Цзян Юйчжоу прикусила губу и собралась уйти, но Ся Чэньцзи преградил ей путь.

— Молодая глава секты, не ставьте меня в трудное положение.

У Цзян Юйчжоу покраснели глаза:

— Брат Чэнь...

Ся Чэньцзи отвел взгляд, не желая смотреть ей в глаза.

Чэнь Цзюнь стоял в неловком замешательстве. Он уже потянулся к рукаву за пакетиком с порошком, собираясь его бросить, как вдруг увидел, что Цзян Юйчжоу нанесла резкий удар ребром ладони в основание шеи Ся Чэньцзи. В следующее мгновение мужчина рухнул на землю без чувств.

— Ты...

Цзян Юйчжоу хихикнула:

— Готово! Не собираюсь я никуда возвращаться, я еще не наигралась!

Чэнь Цзюнь:

— ...

— Поторапливайся, хватит искать неприятности, вот доберемся до Усадьбы Тусюэ, тогда и поговорим.

Цзян Юйчжоу кивнула, и они двинулись в путь.

Вскоре после их ухода Ся Чэньцзи медленно открыл глаза. Глядя на тихую темную улицу, он горько усмехнулся.

Дальше путь прошел без происшествий, и они благополучно добрались до северных рубежей.

Усадьба Тусюэ была построена на заснеженной горе. Здесь круглый год лежал снег, было невыносимо холодно. Чэнь Цзюнь закутался в несколько слоев одежды и невольно позавидовал

Цзян Юйчжоу: благодаря внутренней энергии ей было тепло даже в легком наряде.

Цзян Юйчжоу пришла в восторг от заснеженных пейзажей, она бегала туда-сюда, не переставая восхищаться. Чэнь Цзюнь лишь поражался ее неиссякаемой энергии, стараясь растереть пальцы, которые уже начали коченеть — холод здесь стоял нешуточный.

— Эй! Чэнь Цзюнь, быстрее, ты слишком медленный!

Цзян Юйчжоу приложила руки ко рту и закричала.

Чэнь Цзюнь хотел предупредить ее, чтобы не кричала так громко на горе — может сойти лавина, — но не успел: она оступилась и полетела вниз.

— ... — это называется радость, обернувшаяся горем.

Чэнь Цзюнь вздохнул и начал медленно спускаться по горной тропе. Он беспокоился за Цзян Юйчжоу: хотя знал, что ей всегда везет, он не привык полагаться на удачу.

Чем ниже он спускался, тем становилось теплее. Чэнь Цзюнь слышал приглушенный шум воды — возможно, это был горячий источник. У этой девицы просто невероятное везение.

Он прибавил шаг и внезапно увидел каменную стелу: Запретная зона, вход карается смертью.

Он помедлил три секунды, затем решительно сделал вид, что ничего не заметил, и бросился внутрь.

Су Чжоло небрежно бросил упавшую с неба девушку на берег. Нахмурившись, он неторопливо взял лежавшую рядом одежду и начал одеваться.

Темный узор с серебряными нитями, золотая кайма на рукавах, облака и луна, вышитые на белоснежном шелке — все в его одеянии было безупречно, но это ничто по сравнению с его внешностью.

Высокие, изогнутые брови придавали лицу холодное, суровое выражение. Узкие глаза с глубокими черными зрачками, бледные губы, кожа, не уступающая белизной горным снегам.

Безупречные черты лица, стройная, высокая фигура.

Среди льдов и снегов этот человек выглядел воплощением ледяной красоты, от него веяло таким же одиночеством и холодом, как от этих заснеженных гор.

Но когда Чэнь Цзюнь встретился с его пронзительным взглядом, он невольно схватился за сердце и мысленно выругался: это он!

До того как попасть в этот мир, он видел этого человека. Такую внешность невозможно забыть.

Впрочем, кроме лица, в этом человеке не было ничего привлекательного.

В руке Су Чжоло был зажат меч. Длинное холодное лезвие, похожее на сосульку, уперлось Чэнь Цзюню в горло.

На грани жизни и смерти Чэнь Цзюнь закричал:

— Му Хэнфэн — мой учитель!

Су Чжоло опустил меч. Он молча смотрел на Чэнь Цзюня, в его ледяных глазах промелькнуло редкое удивление.

— Иди за мной.

Чэнь Цзюнь не стал раздумывать, подхватил Цзян Юйчжоу и пошел следом.

Проверив ее дыхание, он подумал, что этой девице чертовски повезло — после такого падения она почти не пострадала. А вот ему досталось: он коснулся кровавой царапины на шее, но времени обработать ее не было.

Су Чжоло вел их по запутанным переходам, пока они не вышли на открытое пространство. Вокруг высились павильоны и террасы — они были уже внутри Усадьбы Тусюэ. Чэнь Цзюнь видел, как проходящие мимо слуги и стражники склонялись перед ними.

— Приветствуем Главу усадьбы!

Мужчина перед ним действительно был хозяином Усадьбы Тусюэ, Су Чжоло.

По словам людей, этому Главе едва исполнилось двадцать — ровесник Чэнь Цзюня, но его положение в мире боевых искусств было крайне весомым. Это было видно по тому, с каким почтением к нему относились обитатели усадьбы.

Чэнь Цзюнь шел за ним, в голове роились мысли, но лицо оставалось невозмутимым.

Су Чжоло остановился у дверей комнаты и жестом пригласил Чэнь Цзюня войти. Тот поспешно уложил Цзян Юйчжоу на кровать.

Су Чжоло взял протянутое письмо, посмотрел на подпись, но не стал вскрывать, а просто вернул его Чэнь Цзюню. Затем он подозвал служанку, что-то прошептал ей и ушел.

Служанка в зеленом поклонилась Чэнь Цзюню и почтительно произнесла:

— Глава приказал проводить вас к госпоже Му.

Чэнь Цзюнь прошел за служанкой немалое расстояние, пока они не остановились у небольшого домика, окруженного экзотическими цветами и травами.

Судя по медицинским книгам, которые он читал в последние дни, он мог распознать лишь малую часть из них, но все они, без исключения, были ядовитыми — яркие, красивые и смертельно опасные.

У Чэнь Цзюня не было ярких воспоминаний о жене учителя, так как они давно разошлись, и причин он не знал. На душе стало тревожно.

Служанка прошептала:

— Госпожа внутри. Молодой господин, прошу.

Чэнь Цзюнь поправил рукав, в котором лежал антидот, оставленный учителем, глубоко вздохнул и шагнул внутрь.

Он старался не дышать, проходя через ядовитые заросли. Едва он ступил на порог первого этажа, как в него полетело что-то белое. Понадеявшись на свою высокую ловкость, он чудом увернулся.

Раздался звон — это была нефритовая чашка.

Из глубины комнаты слышался женский голос — низкий, холодный, лишенный эмоций:

— Кто позволил тебе войти?

Чэнь Цзюнь помедлил, затем опустился на одно колено:

— Приветствую вас, госпожа. Я Чэнь Цзюнь, ученик учителя Му.

В комнате долго царила тишина, прежде чем прозвучал вопрос:

— Зачем он прислал тебя?

— Учитель скончался. Перед смертью он просил передать вам это письмо.

Деревянная дверь распахнулась. Из комнаты вышла женщина средних лет под черной вуалью. Вся в черном, ее глаза, холодные и глубокие, напоминали темные воды, сдерживавшие бурю.

Су Фуяо взяла письмо. Ее пальцы слегка дрожали, но она не стала читать его при нем, а лишь холодно бросила:

— Входи.

Обстановка была простой, ничего примечательного. После того как он вошел, Су Фуяо, не говоря ни слова, поднялась вверх.

Чэнь Цзюнь прождал внизу долгое время, но она так и не спустилась.

В замешательстве он услышал снаружи крики:

— Чэнь Цзюнь! Ты здесь? Чэнь Цзюнь!

Это была Цзян Юйчжоу!

Как быстро она очнулась! Чэнь Цзюнь открыл дверь. Цзян Юйчжоу увидела его и помчалась навстречу. Он хотел предупредить ее об опасности, но та легко перепрыгнула через ядовитые цветы с помощью техники легкого веса.

— Наконец-то нашла тебя! Кто бы мог подумать, что мы так легко попадем в Усадьбу Тусюэ? Здесь довольно мило!

Цзян Юйчжоу уже переделалась в простое белое платье, которое подчеркивало ее изящную внешность.

Чэнь Цзюнь улыбнулся:

— В следующий раз будь осторожнее.

Цзян Юйчжоу отмахнулась:

— Не волнуйся, я помню, что когда падала, кажется, видела человека.

Она опустила голову, накручивая пояс на палец, и лукаво улыбнулась:

— Ты знаешь, кто это был?

— ...Глава Усадьбы Тусюэ, Су Чжоло, — Чэнь Цзюнь казалось, что развитие событий принимает странный оборот. — Он тебе нравится?

— Еще чего! — Цзян Юйчжоу сердито посмотрела на него, теребя край одежды. — Даже если он красавец, я не могу влюбиться с первого взгляда.

Как фальшиво... Чэнь Цзюнь постарался проигнорировать это странное ощущение:

— Тогда зачем ты о нем спрашиваешь?

— Он меня спас, — Цзян Юйчжоу покраснела.

— Когда ты падала, он тебя поймал? Неудивительно, что ты не пострадала и так быстро пришла в себя.

Цзян Юйчжоу склонила голову:

— Кажется, нет, я была далеко от него. Но раз я сейчас в Усадьбе Тусюэ, значит, это он нам помог.

Чэнь Цзюнь посмотрел на нее и сказал правду:

— Когда я тебя нашел, ты лежала на земле. Думаю, он привел нас сюда только потому, что я сказал ему, что мой учитель был мужем сестры бывшего Главы Усадьбы Тусюэ.

Лицо Цзян Юйчжоу застыло:

— Почему ты раньше мне не сказал?

Чэнь Цзюнь развел руками:

— Ты и не спрашивала! Но я ведь говорил, что иду передать письмо.

Цзян Юйчжоу топнула ногой:

— Ладно. Но ты останешься здесь навсегда?

Чэнь Цзюнь кивнул:

— Если получится, я хочу остаться здесь, чтобы изучать боевые искусства.

Цзян Юйчжоу, не задумываясь, выпалила:

— Тогда я с тобой.

Чэнь Цзюнь скрестил руки на груди, сразу раскусив ее намерения, но не стал разоблачать:

— Не мне это решать. Я и сам не знаю, позволят ли мне остаться.

Цзян Юйчжоу нахмурилась:

— Разве твой учитель не был мужем тети Су Чжоло?

Чэнь Цзюнь усмехнулся:

— Учитель — это учитель, а я — это я. Разве это одно и то же?

Цзян Юйчжоу хотела возразить, но замолчала, глядя на лестницу, по которой к ним спускалась женщина в черном.

Су Фуяо холодно посмотрела на Цзян Юйчжоу, а затем перевела взгляд на Чэнь Цзюня:

— Ты можешь остаться, но посторонним здесь делать нечего.

— Кто ты такая? — Цзян Юйчжоу нахмурилась, ее лицо выражало явное недовольство. — С какой стати ты так говоришь!

Чэнь Цзюнь схватил ее за руку и поклонился Су Фуяо:

— Госпожа, не сердитесь, она еще молода и не понимает приличий.

Он видел, что характер у Су Фуяо не из легких, а Цзян Юйчжоу только и умеет, что навлекать неприятности. Если они столкнутся лбами, в итоге страдать будет он.

Цзян Юйчжоу лишь скривила губы.

Су Фуяо хмыкнула и, бросив на нее ледяной взгляд, отрезала:

— В Усадьбе Тусюэ не держат бездельников. Ты можешь остаться, но остальные должны уйти.

Чэнь Цзюнь не знал, были ли такие правила в усадьбе, но понимал, что госпоже не нравится Цзян Юйчжоу, поэтому у них не было иного выбора, кроме как уйти.

Су Фуяо не стала их удерживать, но перед уходом бросила:

— Ты останешься здесь и будешь учиться у меня медицине и боевым искусствам.

Цель его прибытия была достигнута, и Чэнь Цзюнь был вполне доволен. Даже недовольное лицо Цзян Юйчжоу больше не казалось ему таким уж скучным.

— Если совсем не получается, можешь уйти первой.

Цзян Юйчжоу округлила глаза:

— Ты выгоняешь меня?

Чэнь Цзюнь объяснил:

— Я этого не говорил, но от меня здесь ничего не зависит.

— Ты мог бы заступиться за меня! Я думала, мы друзья!

— ... — Чэнь Цзюнь вздохнул. — Я сам здесь на птичьих правах, какие у меня могут быть требования?

Цзян Юйчжоу топнула ногой и убежала.

— Не бегай где попало, заблудишься!

Сказав это, Чэнь Цзюнь не собирался бежать за ней. За время пути из-за нее случилось столько странных вещей, что, честно говоря, он не был в восторге от ее характера. Если бы удалось избавиться от нее здесь, было бы неплохо.

Хотя они оба попаданцы, нет закона, обязывающего одного угождать другому. Встретить земляка — хорошо, но неприятности ему не нужны.

А главное, он не любил женщин.

Чэнь Цзюнь внезапно вспомнил Су Чжоло. Тот, казалось, не узнал его, но такое поразительное сходство не могло быть случайностью.

Госпожа выделила ему комнату для гостей, и он пошел разбирать вещи. Не успел он закончить, как вернулась Цзян Юйчжоу.

— Ты вообще мужчина?

— А?

— Девушка обиделась, а ты даже не попытался утешить? Не искал меня, не беспокоился, что со мной что-то случится?

— ...Это Усадьба Тусюэ, что с тобой может случиться? К тому же, я обычный человек, не владеющий боевыми искусствами, если бы что-то случилось, я бы тебя не защитил, — Чэнь Цзюнь развел руками.

Лицо Цзян Юйчжоу помрачнело, она злобно посмотрела на него.

С момента попадания в этот мир каждый, кого она встречала, носил ее на руках. Она считала, что хорошо относится к Чэнь Цзюню, и не ожидала, что он окажется таким неблагодарным.

— Больше не хочу тебя видеть! Ты еще пожалеешь о своих словах!

Чэнь Цзюнь был в еще большем недоумении. Что он сказал не так?

Цзян Юйчжоу была в ярости, она хлопнула дверью и ушла.

Чэнь Цзюнь пожал плечами: детей нельзя баловать, иначе это входит в привычку. Сейчас ему хотелось просто побыть в тишине.

Су Чжоло сидел прямо, перед ним стояла чашка чая, от которой поднимался тонкий пар.

Су Фуяо сидела напротив. Ее лицо было задумчивым, она держала чашку, но так и не сделала ни глотка.

Пока чай не остыл, никто из них не проронил ни слова.

Су Чжоло не выказывал ни малейшего нетерпения, он спокойно ждал.

Су Фуяо тяжело вздохнула:

— Он все-таки пришел.

— Ты убьешь его?

Су Чжоло посмотрел на нее:

— Нет.

— Правда? — увидев, как мужчина нахмурился, Су Фуяо поняла, что вопрос был неуместен. — Чжоло, я имела в виду, что сейчас он не владеет боевыми искусствами и не представляет для тебя угрозы.

— Тетя, вы слишком беспокоитесь. Я... — Су Чжоло нахмурился. — Я никогда не считал его угрозой.

— Тогда позволь мне присматривать за ним. Я постарела и хочу, чтобы хоть кто-то проводил меня в последний путь.

Су Чжоло встал и кивнул:

— Как пожелаете, тетя. У меня дела, я пойду.

Су Фуяо проводила его взглядом, сердце ее было полно тревоги. Она посмотрела на тонкий листок бумаги в рукаве — письмо, описывающее события десятилетней давности.

— Было ли правильным то решение? Стоили ли жертвы будущего усадьбы?

— Му Хэнфэн, сожалел ли ты когда-нибудь о том выборе?

Су Чжоло отошел недалеко, когда увидел стоявшую неподалеку девушку. Увидев его, она сладко улыбнулась:

— Благодарю вас за спасение, господин Су. Меня зовут Цзян Юйчжоу.

Су Чжоло хотел пройти мимо, но почувствовал, как снова разболелась голова. Прежде чем он успел опомниться, Цзян Юйчжоу уже оказалась рядом и с заботливым видом поддержала его за руку.

— Что с вами?

Су Чжоло оттолкнул ее и отступил на шаг:

— Ничего.

Сказав это, он ушел.

Цзян Юйчжоу в недоумении смотрела ему вслед, не понимая, что сделала не так. Но вспомнив цель своего визита, она догнала его:

— Господин Су, подождите! — Цзян Юйчжоу смотрела на его безупречное лицо, ее сердце бешено колотилось. Она схватила его за рукав и, прикусив губу, выпалила: — Вы мне очень нравитесь.

Су Чжоло, даже будучи таким хладнокровным, на мгновение замер. Взглянув в прекрасные глаза девушки, полные искренности, он почувствовал, как голова снова заныла.

— Уйди!

Цзян Юйчжоу отступила на два шага, не веря своим ушам. Ей стало невыносимо больно. Она просто призналась в чувствах, ничего от него не требуя, почему он был так жесток?

Решительный уход мужчины заставил ее сжать зубы. Нет, она не сдастся.

Су Чжоло чувствовал, что с ним сегодня что-то не так, но не понимал, что именно.

Он сел в медитацию в тренировочном зале, и спустя несколько циклов дыхания почувствовал облегчение.

На следующий день Су Фуяо пришла к Чэнь Цзюню и сказала, что отныне он будет учиться у нее медицине. Это было логично, ведь она была его наставницей.

За те дни, что он провел здесь, Чэнь Цзюнь прочитал немало книг, поэтому на вопросы Су Фуяо отвечал легко.

Она не стала ничего оценивать, а просто выдала ему стопку книг по медицине и ядам,

приказав прилежно изучать их.

Чэнь Цзюнь помедлил и решился спросить:

— Госпожа, я хочу изучать боевые искусства...

<http://bllate.org/book/18598/1790980>